

На правах рукописи

ФЕДОРОВА Надежда Георгиевна

**ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК
ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ
В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(вторая четверть XIX – начало XX вв.)**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Мягков Герман Пантелеймонович

Официальные оппоненты:

— доктор исторических наук, профессор
Корзун Валентина Павловна (Омск)

— кандидат исторических наук
Хамматов Шамиль Сабитуллаевич (Казань)

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»

Защита состоится 25 декабря 2008 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 по присуждению ученой степени доктора исторических наук в ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан « ____ » _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Среди проблем российского исторического образования, волнующих и заботящих как научное сообщество, так и широкую общественность на протяжении более полутора столетий, особое место занимает проблема учебника истории. Должен ли школьный учебник по истории прежде всего обеспечивать воспитание истинного гражданина и патриота Отечества, или он должен быть идеологически нейтральным, учить учеников, в первую очередь, мыслить критически и помогать развивать историко-аналитические умения? Каким быть учебнику по истории в XXI веке? Решение этих и многих других вопросов не может быть найдено в сфере умозрительных рассуждений, поиск ответа на них связан и с анализом того огромного опыта, который накоплен обществом в целом, отечественной исторической и педагогической наукой.

Известно, что «школьный учебник – это массовая учебная книга, излагающая предметное содержание образования и определяющая виды деятельности, предназначенные для обязательного усвоения учащимися с учетом их возрастных и иных особенностей»¹, что он выполняет «традиционные» функции: информационную, систематизирующую, обучающую и воспитательную. Но в то же время нельзя не учитывать и иные обстоятельства. С одной стороны, учебник представляет собой своеобразный исторический и историографический *источник*, отражающий уровень развития науки, общее направление («флюгер») государственной образовательной политики. Он несёт информацию о позициях автора(-ов), об общественных ценностях социума того или иного времени, имеет важное социокультурное значение, выступая как «сложносоставное, многослойное культурно-историческое явление»². С другой стороны, учебник сам *конструирует* историческое сознание школьников и даже во многом определяет поведение нового поколения граждан страны. С этой точки зрения, полагаем, недостаточно утверждать, что «Учебник истории – это функция времени»³. Он – не просто «функция» (то есть зависимая, производная, итог), но и «аргумент» (причина, определяющая будущий результат) развития общества.

Если в процессе формирования исторического сознания задействована вся система исторического образования, включающая целый комплекс взаимосвязанных компонентов, то в складывании исторической памяти именно учебники играют первостепенную роль, выступая как «но-

сители памяти» и «орудия овладения исторической ситуацией», а изложенная в них история составляет «каркас исторической памяти»¹. Учебник по истории является своеобразным *ретранслятором* социальной памяти, определяет основу для формирования мировоззренческих позиций учащихся, складывания политических ориентиров нового поколения.

Несмотря на то, что история школьного учебника истории составляет традиционную сферу отечественной истории педагогики, а научные взгляды крупных историков, занимавшихся составлением учебной литературы, получили широкое освещение в отечественной историографии, история учебника по средневековой истории как социокультурного феномена в жизни российского общества, равно как и методика изучения и интерпретации посвященного ему обширного исследовательского комплекса до сих пор остаются вне поля зрения отечественных исследователей. Действительно, историков, работающих в дискурсах истории исторической мысли, интеллектуальной истории, специалистов по социологии науки привлекает, в первую очередь, тот массив учебных пособий, которые посвящены новейшим этапам общественного развития: на данном комплексе литературы наиболее ярко прослеживается характер и особенности взаимодействия власти, идеологии и исторического знания, учебники истории XX века живым нервом отзываются на злободневные общественно-политические вопросы.

Разумеется, учебники по истории средних веков тоже подвержены давлению властных структур, которые «ждут и требуют от гуманитарной деятельности в любой ее форме – теоретической или художественной – главного: подтверждения и обоснования своей значимости. А система образования – важнейший, ни с чем не сравнимый по своему значению канал для достижения этой цели»². Однако, предметные курсы средневековой истории российской школы менее подвержены конъюнктурным влияниям, в отличие от истории Нового времени или истории Отечества, и – отчасти поэтому – более «чувствительной» к достижениям исторической науки, в процессе развития которой именно средние века неизменно оказывались «излюбленной лабораторией для выработки и проверки новых методов исследования, главным и привилегированным полем их приложения»³.

Актуальность данного исследования в немалой степени связана как раз с тем, что открывает возможности для осмысления того, как и почему – зачастую вопреки давлению на гуманитарную науку – развивался процесс проникновения в учебную литературу собственно научных методов, концепций и подходов, а также формируемых на их основе исторических образов.

¹ Савельева И.М. Перекрестки памяти // Хаттон П.Х. История как искусство памяти. СПб., 2003. С. 414.

² Садовничий В.А. Гуманитарное образование в России: мысли вслух. Выступление на Всероссийском совещании-конференции «Традиции и инновации в образовании: гуманитарное измерение» 15 февраля 2007 г. М., 2007. С. 5.

³ Гуревич А.Я. Европейское средневековье и современность // Европейский альманах. История. Традиции. Культура. М., 1990. С. 144.

¹ Студеникин М.Г. Методика преподавания истории в школе. М., 2000. С. 21.

² Бухараев В.М. Что такое наш учебник истории. Идеология и назидание в языке и образе учебных текстов // Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы. М., 2002. С. 15.

³ Донской Г.М. «Целый мир уложить на странице...» Учебник истории – от замысла до издания и дальше. М., 1992. С. 12.

Объектом исследования выступает историческое знание, организованное в рамках учебно-дидактической литературы и взятое в качестве проявления социокультурных дискурсивных практик эпохи социомодернизации российского общества.

Предметом диссертационного анализа является официальный учебник¹ по истории средних веков, который предстает итогом взаимодействия собственно исторического дискурса с различными направлениями гуманитарного знания, включая философию истории, социологические воззрения, психолого-педагогические взгляды, идейно-политические концепции².

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй четверти XIX в. до 20-х гг. XX в. *Нижняя граница* приходится на время начала модернизационных процессов в России, в котором лежат «истоки формирования русской интеллигенции» (А.А. Левандовский), когда появляются идейно-политические течения, стремящиеся выразить свои интересы в исторической науке, и обнаруживаются потребности российского общества в национальной системе образования. *Верхняя граница* исследования логична и традиционна. Первые десятилетия XX века в исторической и педагогической науках в России были отмечены серьезными достижениями, результировавшими в числе прочих и почти вековой путь работы по созданию отвечающего научным и психолого-педагогическим требованиям учебника по истории средних веков. События 1917 г., последовавшей гражданской войны, утверждение в стране моноидеологии привели к коренному перелому и в развитии исторической науки, и в системе образования.

Степень научной разработанности проблемы. Историография изучаемого вопроса специфична. Избранная тема не присутствует в историографии в качестве исследовательского дискурса, она затрагивалась теми авторами, которые обращались к изучению истории исторического образования, творчества отдельных ученых, являвшихся «по совместительству» авторами учебников. Тема рассматривалась преимущественно в контексте изучения проблемы преподавания истории в средней школе или вопросов историографического значения педагогических трудов историков.

¹ Понятие «учебник» в диссертации используется в широком смысле этого слова. Речь идет об учебно-образовательных текстах (руководствах, пособиях, хрестоматиях, книгах для чтения и др.), которые применялись в средней школе для обучения.

² Автор исходит из той *гипотезы*, что учебник истории есть особое учебное средство, на создание которого оказывают непосредственное воздействие следующие взаимосвязанные факторы: государственная образовательная политика; развитие исторической науки; индивидуальные взгляды автора, составителя, его научно-исследовательская и педагогическая культура; господствующие общественные представления (в том числе педагогической общественности) о школьной учебной литературе – отражающего в различных формах это влияние, косвенно раскрывающего совокупность существующих в обществе духовных ценностей, и, в свою очередь, активно влияющего на складывание мировоззрения подрастающего поколения через реализацию своей воспитательной функции.

Предшествующую литературу, в которой так или иначе рассматривались школьные учебники по всеобщей истории в целом и истории средних веков в частности, созданные во второй четверти XIX – начале XX вв., можно сгруппировать по проблемному принципу в несколько основных групп.

Первая группа включает в себя труды *специалистов по истории школы и педагогики*. Прежде всего, это литература, посвященная истории среднего образования в целом. Отметим исследования Ш.И. Ганелина, Н.А. Константинова, В.З. Смирнова, А.В. Цирулников, содержащие общие сведения по истории народного образования: анализ правительственной политики, общественного мнения, различных направлений в педагогике и т.д. Собственно историческое образование, как правило, не рассматривается отдельно, а предстает в совокупности с другими учебными дисциплинами. Работа Д.И. Латышиной за счет включения художественных текстов. Среди исследований рубежа XX–XXI вв., посвященных среднему образованию в дореволюционной России, следует отметить исследования Г.Н. Козловой, Т.А. Машенко, А.А. Салютиной, Т.В. Филоненко, Р.Б. Вендровской и М.В. Лоскутовой. Б.К. Тебиев и А.Н. Шевелев подробно изучили образовательную политику последней трети XIX века и общественно-педагогическое движение этого периода. Значение работ названных авторов состоит в том, что в них выявляются особенности влияния государственной политики на образовательную сферу в разные исторические периоды.

Особую *подгруппу* образуют труды, авторы которых (В.Н. Бернадский, Л.П. Бущик, Е.М. Кузнецова и др.) предметно изучали проблемы *школьного преподавания истории*. Отдельным проблемам преподавания русской и всеобщей истории в средней школе посвящены диссертации Е.С. Скворцовой, С.А. Четкина, С.И. Синицкого, изучению государственной образовательной политики в области школьного исторического образования XIX – начала XX вв. посвящены диссертации И.В. Бабич и М.Г. Белофост. С историей *развития педагогических идей* читателей знакомят труды В.З. Смирнова, Е.Н. Медынского, М.Ф. Шабаева, А.М. Липчанского и др. Эти работы ценны в качестве фактической основы для изучения влияния педагогики, как научной дисциплины, на процесс написания школьных пособий по всеобщей истории.

Вторая группа представлена *трудами историков исторической науки*, для которых «история учебного предмета и его воплощение в школьном учебнике есть определенная сторона (периферийная, но в некоторые периоды важная) утверждения и общественного функционирования истории как научной дисциплины»¹. Изучение истории отечественной медиэвистики имеет глубокую традицию. Общая картина развития исторической мысли в России, а в ее рамках – медиэвистики как науки, представлена в трудах В.П. Бузескула, О.Л. Вайнштейна, Е.В. Гутновой. Фактологиче-

¹ Гутнова Е.В. Историография истории средних веков. М., 1985. С. 13.

ской насыщенностью, но определенной тенденциозностью в оценке взглядов ученых-историков отличаются «Очерки истории исторической науки в СССР» (т. 1–3. М., 1955–1965).

Особый интерес представляют монографии и диссертации, посвященные исследованию научных взглядов и мировоззрения *отдельных историков*, внесших значительный вклад в развитие отечественной историко-педагогической и методической мысли – это труды о жизни, творчестве, судьбе книг и наследия Т.Н. Грановского (С.А. Асиновская, З.В. Гутнова, З.А. Каменский, А.А. Левандовский и др.), В.И. Герье (Т.Н. Иванова, Е.С. Кирсанова, Д.А. Цыганков и др.), П.Г. Виноградова (Д.М. Петрушевский, А.В. Антощенко, Л.С. Моисеенкова и др.), Н.И. Кареева (В.П. Золотарев, И.Е. Лыскова, Б.Г. Сафронов, А.В. Филимонов и др.), Р.Ю. Виппера (Б.Г. Сафронов, А.П. Данилова, Д.М. Володихин и др.). Исследования Н.Н. Алеврас, Б.Г. Могильницкого, Б.С. Кагановича, В.П. Корзун, Г.П. Мягкова, А.Н. Нечухрина, С.Н. Погодина помогают понять социокультурные, политические условия, интеллектуальные источники, определявшие теоретико-методологические и мировоззренческие позиции рассмотренных в них ученых. Важны справочные издания, а также энциклопедии, содержащие информацию о преподавателях университетов, поскольку некоторые из них имели опыт работы в средней школе и даже являлись авторами гимназических учебников.

Третья группа представлена работами ученых, методистов и учителей, посвященных истории становления и развития, а также педагогическим *проблемам учебника истории*. Отметим, в частности, исследования Р.А. Прутковской о становлении и развитии программы и учебника истории для средней школы в России (конец XVIII – начало 60-х XIX в.), А.Н. Фукса об историографическом значении учебников по русской истории для средних учебных заведений (90-е гг. XIX – 1917), Р.Н. Валиуллина о татарских учебниках по гуманитарным дисциплинам (конец XIX – начало XX века), Т.А. Володиной об учебной литературе по отечественной истории (середина XVIII – конец XIX вв.), а также работы М.А. Мамонтовой, В.С. Савчука, в которых рассмотрена история создания учебных пособий, составивших эпоху в истории педагогической мысли своего времени.

Современные учебно-методические пособия Е.Е. Вяземского, О.Ю. Стреловой, А.Т. Степанищева, М.Г. Студеникина и др., опубликованные на страницах журналов «Преподавание истории в школе» и «Новая и новейшая история» статьи А.П. Шевырева, М.В. Коротковой, А. Головатенко, Т.Б. Перфиловой, М.В. Новикова, А.А. Анисеева и др. позволяют представить концептуальные составляющие современного преподавания и изучения истории в школе в целом, а также актуальные проблемы в деле создания школьных учебников по всеобщей истории в частности.

К этой группе относятся также практические пособия и публикации, содержащие требования к учебникам, перечни необходимых свойств, качеств, параметров. Последние имеют целью научить педагогов осуще-

ствлять критический анализ современных учебных пособий и оказать помощь учителям в выработке правильной методики выбора учебников для преподавания. Вопросы обновления содержания исторического образования, школьных учебников по истории, соотношения идеологии и истории, национальной и всемирной истории в новых исторических условиях российского общества стали предметом обсуждения на многочисленных педагогических конференциях, симпозиумах, семинарах.

Особое значение для знакомства с системой преподавания истории в других странах, для анализа возможностей использования в российских условиях европейского опыта создания школьных учебников, для поиска общих приоритетов и подходов к обновлению содержания исторического образования имеют материалы Страсбургских регулярных встреч экспертов, преподавателей истории, проводимых при поддержке Совета Европы (с 1953 г.), а также исследования М. Ферро, И.М. Савельевой, А.В. Полетаева, Р. Майера, И.И. Шарифжанова и др., посвященные анализу постановки преподавания истории в школах в зарубежных странах, в том числе вопросу о школьных учебниках истории.

Таким образом, хотя литература по избранной теме в целом составляет значительный и многоплановый комплекс, в нем достаточно много лакун. Следует заключить, что в отечественной историографии практически отсутствуют специальные исследования, посвященные изучению *социокультурных аспектов взаимодействия образовательных, научных институтов, государственных структур, общественных организаций и общества в целом по вопросам учебной исторической литературы*. Не случайно, очевидно, что вне поля зрения исследователей остаются сложные и интересные *коммуникации* между государственными органами, ответственными за организацию системы просвещения, научным сообществом профессионалов (историков, педагогов), а также неспециалистов в области исторического образования, устанавливавшиеся в процессе работы по созданию школьных учебников по истории, при обсуждении его проблем. Восполнение указанного пробела предстает как актуальная научная проблема, решению которой и посвящается реферируемая работа.

Цель исследования – выявление характерных черт и особенностей процесса создания и функционирования учебника по истории средних веков в системе школьного исторического образования, выступавшего одновременно в роли своеобразного «коммуникативного центра» в дискурсивном пространстве российского общества второй четверти XIX – начала XX вв.

Путь к достижению поставленной цели автор видит в решении **задач**:

1) исследовать условия, факторы, особенности создания и распространения школьного учебника по истории средних веков в России; определить основные этапы этого процесса;

2) определить вклад российских историков – ученых и педагогов в разработку методологических и дидактико-методических проблем преподавания истории в средней школе;

3) рассмотреть дискурсивные практики научной, идейно-политической и культурной жизни российского общества, показать их влияние на процесс создания учебника по истории средних веков;

4) изучить разворачивавшиеся вокруг школьного учебника по истории средних веков дискуссии между заинтересованными субъектами: государством (представлено Министерством народного просвещения, административными органами на местах), обществом (учителя, родители, ученые-историки, педагоги, критики, публицисты и др.) и авторами учебников, пособий (ученые, педагоги, методисты и др.), показать их влияние на решение проблем исторического образования;

5) проследить развитие представлений о содержании «хорошего школьного учебника по всеобщей истории» на протяжении рассматриваемого периода;

6) показать возможности использования положительного опыта создания школьных учебников для дореволюционной гимназии в современных условиях.

Источниковая база реферируемой работы многообразна и включает следующие основные группы:

1) **Дореволюционные учебники по всеобщей истории** – основной блок источников данной работы. Для выполнения поставленных задач изучено более 60 и выбрано для подробного анализа 16 учебных «руководств» и «пособий»¹ по истории средних веков зарубежных стран разных авторов (И.К. Кайданова, С.Н. Смараглова, Д.И. Иловайского, Т.Н. Грановского, В.Я. Шульгина, М.М. Стасюлевича, И.И. Белляринова, С.Е. Рождественского, Я.Г. Гуревича, К.А. Иванова, Е. Крылова, П.Г. Виноградова, Ю. Функе, Н.И. Кареева, Н. Знойко, Р.Ю. Виппера и др.).

2) **Труды историков и методистов XIX – начала XX вв.** В опубликованной части их наследия выделяются а) конкретно-исторические труды, б) теоретико-методологические исследования, в) лекционные курсы и лекции, г) методико-педагогические работы. Особенного внимания заслуживают труды профессоров российских университетов Т.Н. Грановского, В.Я. Шульгина, М.М. Стасюлевича, П.Г. Виноградова, Н.И. Кареева, Р.Ю. Виппера, специально создававших учебные пособия для средней школы и имевших опыт работы в ней.

В конце XIX – начале XX вв. выходят в свет труды А. Кролюницкого, Л.П. Кругликова-Гречаного, Н.П. Покотило, С.П. Сингалевича, С. Троицкого и др. – исследователей, профессионально занимавшихся изучением проблем методики преподавания истории. Методические работы, написанные Р.Ю. Виппером, К.А. Ивановым, Н.И. Кареевым – историками-педагогами, создателями школьных учебников по всеобщей истории, являются концен-

трированным выражением их взглядов на проблемы учебной литературы. В них находят отражение представления о «хороших учебниках и программах», содержатся рекомендации учителям. Актуально звучат размышления об истории вообще, её функциях, воспитательном потенциале, о путях организации среднего образования.

3) **Законодательные и нормативные акты.** В исследовании использованы официальные нормативные документы – гимназические уставы 1828, 1864, 1871, 1884, 1915 гг., циркуляры, постановления и распоряжения Министерства народного просвещения, объяснительные записки к программам 1872, 1877, 1890, 1902, 1913, 1915 гг. и др. Обращение к названным документам позволяет выявить черты, направления государственной образовательной политики XIX – начала XX вв., увидеть то, как решались вопросы комплектации школы учебно-методическими материалами, как понималась роль последних в разработке учебных планов, программ курсов, методики преподавания и организации преподавания истории, в том числе средневековья, в средней школе и т.п. Изучены официальные каталоги учебных руководств и пособий, публиковавшиеся ежегодно в Журнале Министерства народного просвещения.

4) **Документы личного происхождения.** В эту группу источников входят мемуары, автобиографии, частная переписка. Для написания данной работы были исследованы *мемуары* более 40 авторов. Причем речь идет не только о мемуарах в «чистом виде», но и о так называемых «очерках о школьной жизни», а также отрывочных воспоминаниях об отдельных исторических личностях, об учебе автора в конкретной гимназии. Важно подчеркнуть, что мемуаристы повествовали о самых разных учебных заведениях Российской империи: гимназиях и пансионах, военно-учебных заведениях, столичных и провинциальных. В научный оборот по изучаемой проблеме вводятся как воспоминания крупных ученых (филолога Ф.И. Буслаева, историков С.М. Соловьева, Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского, П.Н. Милюкова, Ю.В. Готье, В.И. Бузескула, В.И. Пичеты, Н.Г. Устрялова, юриста И.И. Янжула и др.), известных педагогов (В.Я. Стоюнина, В.Ф. Эвальда, Л.Н. Модзалевского, Е.В. Белявского), писателей и поэтов (А.А. Фета, Д.С. Мережковского, Я.П. Полонского), государственных и общественных деятелей (Д.А. Оболенского, К.В. Яновского и др.), так и бывших пансионеров-воспитанников и выпускников средних учебных заведений, являвшихся на момент написания мемуаров учителями, инспекторами, директорами гимназий, «отцами семейств» (П. Попова, В. Острогорского, Н. Белозерского, С. Дурьлина, А.Ф. Масловского, Н. Златовратского и др.).

Понятно, что одни исторические периоды привлекали большее внимание мемуаристов, а другие – представлены небольшим числом воспоминаний. Прослеживается четкая связь между периодизацией, принятой традиционно для истории образовательной политики России XIX века, и группировкой мемуаров. Наибольший интерес у авторов воспоминаний вызывало сравнение особенностей «старой» и «новой» школ, описание

¹ Такими понятиями оперировало Министерство народного просвещения в XIX в. См.: Выписка из журнала Ученого Комитета МНП 28 июня 1883 г. (№ 805), утвержденная г-м Министром 15 июля 1883 года // ЖМНП. 1883. Ч. 229. Отд. 1. С. 35.

образовательных реформ 70-х годов XIX в., а также характеристика периода «толстовско-деляновского классицизма». Стереотипы того времени, когда создавались мемуары, накладывали отпечаток на характер воспоминаний и, в свою очередь, формировали те нарративы, которые закреплялись в историко-педагогической науке.

Значительный интерес представляют *эпистолярные источники*. Особо отметим *переписку* со своими современниками Т.Н. Грановского и М.М. Стасюлевича. Для настоящего исследования ценны и так называемые «письма в редакцию» и ответы на них читателей и авторов учебников.

5) **Материалы обсуждений и дискуссий.** Этот блок формируют: а) рецензии и отзывы на учебные пособия по всеобщей и русской истории, б) статьи в периодической печати по проблемам исторического образования середины XIX – начала XX вв., в) протоколы заседаний педагогических обществ, материалы съездов и конгрессов по вопросам образования, г) официальные отчеты о присуждении премий, д) материалы обсуждений государственных комиссий. Они широко представлены 1) в официальном издании учебного ведомства «Журнале Министерства народного просвещения», 2) в научно-политических и литературных журналах «Русское слово» (1859–1866), «Вестник Европы» (1866–1918), «Русское богатство» (1876–1918), 3) в отраслевых журналах «Педагогический сборник» (1864–1917), «Русская школа» (1890–1916), «Вестник воспитания» (1890–1917), «Научное обозрение» (1894–1903) и др.

Важное значение имеют опубликованные в периодической печати протоколы заседаний *педагогических обществ* столичных и провинциальных городов, развернувших активную деятельность на рубеже XIX–XX столетий, а также отчеты и материалы *педагогических съездов*, наибольшая активность которых пришлась на 60-е годы XIX в. и на начало XX в., где обсуждались и проблемы учебной литературы по всеобщей истории.

Основной массив материалов обсуждений учебников государственными органами составили архивные документы, отложившиеся в фонде Ученого Комитета Министерства народного просвещения [фонд 734 РГИА (Санкт-Петербург)]. Это журналы заседаний Основного и Особого отделов УК МНП и материалы к ним, которые позволяют выявить сам механизм осуществления государственного контроля за включенной и включаемой в педагогическую практику учебной литературой по истории.

Методология исследования. Работа базируется на принципах *историзма, системного и комплексного подходов*. Принцип историзма позволил рассмотреть предмет исследования в его развитии; системный подход – в тесной взаимосвязи отдельных его элементов; комплексный подход определяет *междисциплинарный характер* исследования, находящегося в области взаимодействия различных сфер гуманитарного знания: истории (в том числе историографии), философии (философии истории), социологии, педагогики, психологии (психологии обучения и воспитания).

Анализ эволюции взглядов отдельных историков и педагогов – авторов школьных учебников истории на проблемы исторического образования, учебной литературы, а также их вклада в разрешение вопросов был бы невозможен без применения *биографического метода*. Использование *историко-генетического, историко-сравнительного, историко-типологического методов* позволило процесс становления учебника по всеобщей истории рассмотреть в развитии и изучить основные этапы становления и совершенствования школьных учебников на протяжении второй четверти XIX – начала XX вв., выявить типичные, характерные черты учебников каждого конкретного исторического этапа и то новое, что привносилось в дело их создания отдельными учеными по сравнению с предшественниками.

Определяя собственно методический инструментальный анализ роли и значения учебника в пространстве социокультурных дискурсивных практик российского общества исследуемой эпохи, автор полагает, что **методика** комплексного изучения учебников по истории вообще и по истории средних веков в частности, их роли в жизни общества, конкретного поколения требует:

– во-первых, осуществлять сравнительный анализ каждого учебника по курсу с его «предшественниками» и «современниками»; историко-ведческий и сравнительно-исторический анализ *состава* учебников (содержание, структура, композиционное построение, методическое решение, оформление), учитывать при этом изменения исторической обстановки в стране (общественно-политической, культурной и т.д.);

– во-вторых, дополнять исследование учебников критическим анализом документов и источников, характеризующих реакцию общественности на появление новой учебной литературы по истории. Необходимо изучить отзывы и мнения современников (учителей, учащихся, родителей, профессиональных оппонентов) о достоинствах и недостатках учебника, осуществить анализ рецензий в периодической печати соответствующего периода;

– в-третьих, обращения к таким приемам исследований педагогических и учебно-методических текстов, как *статистический подсчет и контент-анализ хронологических, синхронических таблиц*, как правило, входящих в состав учебника и несущих глубокую смысловую нагрузку.

Это позволило выявить внутреннюю логику развития идей и взглядов авторов руководств, провести *компаративный анализ* разных учебных пособий, проследить эволюцию содержания учебников на протяжении их вековой истории. Именно параллельное исследование состава учебников по истории средневековья, отдельных частей текста и таблицы способствует глубокому анализу учебной литературы.

В своем исследовании автор имел возможность опереться на общеисторические и теоретико-методологические труды, в том числе посвященные методике системных и междисциплинарных исследований, на науковедческие исследования. Методологическими ориентирами стали идеи и подходы концептуального характера, сформулированные в трудах

Е.В. Гутновой, И.Д. Ковальченко, Б.Г. Могильницкого, Б.Г. Сафронова, Н.Н. Алеврас, А.В. Антощенко, В.П. Золотарева, В.П. Корзун, Г.П. Мягкова, Л.П. Репиной, Н.И. Смоленского и др. Благодаря комплексному применению всех названных выше подходов и методов достигается репрезентативность основных положений и выводов диссертации.

Научная новизна работы содержится в самой постановке темы, в предложенном исследовательском подходе, методах его реализации. В литературе проявляется тенденция к раскрытию влияния прежде всего государственной образовательной политики, исторических научных направлений на содержание школьного учебника истории. Автором предпринята одна из первых попыток реконструировать и представить с достаточной полнотой процесс становления и развития школьного учебника по истории средних веков как социокультурного феномена и определить роль и место социокультурных дискурсивных практик в этом процессе.

Научная новизна состоит в том, что:

- проанализированы условия и показаны основные факторы, оказывавшие воздействие на формирование учебной литературы по истории средних веков, вскрыты причины, определявшие «смену поколений» школьных учебников по средневековой истории на протяжении второй четверти XIX – начала XX вв.;

- впервые рассмотрены взгляды известных отечественных медиевистов (Т.Н. Грановского, В.И. Герье, М.М. Стасюлевича и др.) на проблемы школьного преподавания истории и учебной литературы, проанализированы их историко-педагогические позиции;

- прослежено становление и развитие представлений о «хорошем школьном учебнике» по истории в целом и истории средних веков в частности, складывавшихся на разных уровнях научной и общественно-политической жизни России;

- в результате изучения выявленного комплекса источников, количественной и качественной оценки объема его материалов, доказывається, что школьный учебник по истории средних веков и дискуссии вокруг него приобретали в жизни российского общества определенное социокультурное значение, становясь своеобразным *контрапунктом* процесса развития исторического образования, а в известном смысле – и историографии;

- выявлены завоевания научно-педагогической мысли второй четверти XIX – начала XX вв. в деле создания учебника по истории средних веков, его содержательного и методического наполнения, стилистического оформления. Показано, что в условиях постсоветского времени появились новые возможности для раскрытия тех эвристических начал, которые были свойственны лучшим «старым» учебникам и их «возвращение» в практику школьного обучения истории;

- разработана и использована авторская методика комплексного анализа учебника по средневековой истории как социокультурного феномена в духовной жизни российского общества.

Практическая значимость. Материалы исследования, наблюдения и выводы автора могут быть использованы в преподавании курсов историографии, по истории педагогической мысли и науки в России, при создании общих исследований и учебных пособий, посвященных развитию отечественной исторической науки, духовной жизни России изучаемого периода. Рассматривая проблему создания современной учебной исторической литературы, автор обращает внимание на значение использования в этом процессе положительного опыта, накопленного научно-педагогическим сообществом дореволюционной России и намечает возможные пути и способы его применения. Выводы автора о критериях «идеального учебника», данные в работе практические рекомендации могут быть полезны для тех, кто берет на себя нелегкий труд создания школьного учебника.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в публикациях и докладах на итоговых научных конференциях *Чувашского госуниверситета* (2003–2007), *профессорско-преподавательского состава КГУ* (2006–2008), на *Международных конференциях*: «Наполеон Бонапарт» (Казань, 2006), «Дзагуровские чтения» (Махачкала, 2008); на *Всероссийских*: «Курбатовские чтения» (Санкт-Петербург, 2006), «Древность и средневековье Запада и Востока» (Москва, 2006), «Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики» (Казань, 2006), «Воспитательный потенциал национальной культуры в условиях поликультурного образовательного пространства» (Казань, 2007), «Границы в пространстве прошлого: социальные, культурные, идейные аспекты» (Тверь, 2007), «Мир историка: Владимир Иванович Герье» (Москва, 2007), «Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе: история и перспективы» (Чебоксары, 2008) и общероссийском междисциплинарном семинаре (Ульяновск, 2006); на *Региональных, республиканских, межвузовских научно-практических конференциях* (Чебоксары, 2005, 2006; Казань, 2006, 2007). В 2008 г. автор стал лауреатом Республиканского конкурса на соискание премии им. Н.И. Лобачевского и победителем конкурса грантовых проектов для аспирантов КГУ.

Содержание диссертации отражено в 25 научных публикациях общим объемом 12,5 п.л. Автором настоящей работы подготовлены для печати тексты двух источников.

Структура работы. Структурообразующим принципом работы избран проблемно-хронологический. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, вспомогательных таблиц к тексту, восьми приложений и глоссария. Содержание диссертации (без приложений) изложено на 300 страницах. Список использованных источников и литературы включает 607 названий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, раскрывается методология работы, анализируются историография и источники, определяется научная и практическая значимость и новизна исследования.

Первая глава «СТАНОВЛЕНИЕ ГИМНАЗИЧЕСКОГО УЧЕБНИКА ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ (20-е – середина 50-х гг. XIX в.)» посвящена изучению начального периода истории отечественного учебника по истории средних веков.

В § 1 **«Время “кайдановых, смарагдовых, устряловых...”»: преподавание истории в “уваровской школе”** проанализирована система преподавания истории по официальным источникам и мемуарным свидетельствам. Изучены учебники И.К. Кайданова, С.Н. Смараглова, Ф. Лоренца, отзывы на них в печати, оценки современниками роли этих учебных руководств как средства духовно-нравственного воспитания учащихся.

В первой половине XIX века проблема выбора учебника для преподавания истории в школе не обозначалась официально. Учителя обязаны были пользоваться только рекомендованными учебными руководствами. Характерной чертой этих учебников является стремление авторов дать ученикам моральные и общественные установки, ориентированные на формирование преданности монархическому строю, христианской нравственности, религиозности и т.п. Предметом истории считались «деяния и судьбы людей», а события объяснялись ролью провидения и выдающихся личностей – государей, полководцев. История в целом и школьные учебники в частности были ориентированы на развитие памяти, на запоминание имен и событий. Государственная образовательная политика оказывала определяющее влияние на формирование состава школьных учебников по средневековой истории при практически полном умалении роли таких субъектов педагогического процесса, как сама историческая и педагогическая науки, находившиеся в зачаточном состоянии.

В школьных учебниках по истории второй четверти XIX века обнаруживается влияние мировоззренческих стереотипов их авторов, что получает выражение в стилистическом оформлении текста и принимает специфичную форму постановки риторических вопросов (у И.К. Кайданова), создания колоритных образов, штампов [например, образ «мудрой матери», «сыновнего покаяния» (у С.Н. Смараглова)].

В середине 40-х годов XIX в. в ЖМНП появляются первые критические заметки и рецензии на рекомендованные к преподаванию учебники. Констатируется отсутствие хороших исторических пособий. «Начертать» программу исторического курса, на основании которой следовало составить и руководство по всеобщей истории, было поручено Министерством профессору Московского университета Т.Н. Грановскому.

§ 2 **«Проблема «хорошего учебника всеобщей истории»: опыт и наследие Т.Н. Грановского»** посвящен анализу педагогических взглядов ученого. Несмотря на то, что Т.Н. Грановский не успел создать собственный учебник для средней школы и его взгляды на проблему отечественного «хорошего учебника всеобщей истории» были рассеяны в различных публикациях, посвященных историческому образованию, в рецензиях, можно с полным основанием утверждать, что в его наследии содержится, если не развернутая концепция, то первая последовательная и стройная система педагогических взглядов на преподавание всеобщей истории. Эта система охватывала различные стороны теории и практики создания учебной литературы иного, нежели у предшественников, типа, требовала учитывать идейную направленность учебного пособия, его воспитательное значение, концептуальную основу учебника и фактическую наполненность содержания, структуру и стиль изложения, соотношение школьного руководства с достижениями исторической науки.

Научный подход к изложению, включение новейших достижений науки в повествовательную канву и отдел литературы, включающий историографический и источниковедческий обзоры, предваряющие тематические разделы учебника, фактическая верность и полнота изложения, а также доступный стиль – вот те общие качества хорошего учебника по всеобщей истории, которые Т.Н. Грановский не просто перечислил, но и обосновал их воспитательную важность теоретически и на конкретных примерах. Это одновременно и основные положения, которыми, по мнению ученого, должен руководствоваться критик при оценке учебников истории.

Во **второй главе «ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ ПО ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ПРЕД- И ПОРЕФОРМЕННУЮ ЭПОХУ (вторая половина 50-х – 80-е годы XIX века)»** рассматривается взаимосвязь процессов в общественно-политической и духовной жизни в стране и содержания школьных учебников по истории средневековья.

В § 1 **«Постановка исторического образования в средней школе и проблемы учебной литературы в период либеральных преобразований (по материалам педагогических дискуссий)»** отмечается, что ослабление государственной опеки, регламентации со стороны центральных учреждений благотворно влияло на творческую деятельность учителей, стимулировало поиск новых идей в отношении целей и методов преподавания как истории, так и других предметов, благоприятствовало появлению и распространению новых учебников по средневековой истории.

На рубеже 50-х – 60-х годов XIX века возник ряд общественных организаций, которые ставили себе целью решение насущных проблем педагогической теории и практики. В 1862 году в Харьковском учебном округе проводились многочисленные учительские съезды. Протоколы заседаний Санкт-Петербургских педагогических собраний, частых в 1862–1863 гг., опубликованные в ЖМНП, содержат ценную информацию об их деятельности, о прениях, происходивших на собраниях по самым различным пе-

дагогическим вопросам. Особенно заинтересованно обсуждались, по свидетельству В. Водовозова, проблемы «единства преподавания», «необходимости в учебных заведениях не знаний, а развития», «преподавания различных предметов: истории, географии, русского языка... и проч.»¹. Проблемы школьной учебной литературы также не остались без внимания, в частности плохая обеспеченность учителей и учеников «хорошими учебниками». В ходе обсуждений выявились различные взгляды педагогов на задачи исторического обучения в средней школе.

В 60-е гг. XIX века быстро развивалась педагогическая журналистика. Издавались «Журнал для воспитания», «Русский педагогический вестник», «Учитель», «Педагогический сборник» и др. Вопрос об улучшении преподавания истории широко обсуждался на страницах печати. В статьях подчеркивалось, что «почти все употребляемые... в гимназиях учебники, несмотря на то, что многие из них составлены людьми очень известными в ученом мире, в отношении учебном оказываются... неудовлетворительными»².

Исторические условия рассматриваемого в параграфе периода: либеральные преобразования в школьном деле, отсутствие жесткого государственного «давления» на процесс обучения и всестороннего контроля за учебной литературой, появившаяся у исследователей возможность выезда за границу и работы в иностранных архивах и библиотеках – способствовали появлению новых учебных пособий и учебников, которые в 60-е годы XIX века приобрели особое значение в ряду исторических сочинений – как свидетельствовал современник, «можно решительно сказать, что вся наша литература по всемирной истории, в ее полном объеме... жизни всего исторического человечества... заключается пока в руководствах для преподавания этой науки в учебных заведениях»³.

В § 2 «Хрестоматия по истории средних веков М.М. Стасюлевича и учебники по всеобщей истории В.Я. Шульгина как историко-педагогическое явление» доказываем, что на состав школьных учебников по средневековой истории сильное влияние оказали развернувшееся общественное движение, появившиеся новые социальные и педагогические идеи, развитие исторической науки. Этому способствовала и складывавшаяся ситуация движения за реформирование российского общества, и государственная политика конца 50-х – 60-х гг. XIX в. Хрестоматия М.М. Стасюлевича является не только «продуктом» развития педагогической науки в период либеральных преобразований. Подбор материала в хрестоматии отражает влияние господствовавших научных исторических концепций на взгляды автора и соответственно на состав учебников по истории. Вместе с тем следует подчеркнуть особенное значение этого пособия именно для исторического образования и педагоги-

¹ Водовозов В. Санкт-Петербургские педагогические собрания // ЖМНП. 1863. Ч. 118. Отд. III. С. 60.

² [N.] О составлении руководств // ЖМНП. 1863. Ч. 118. Отд. VI. С. 81.

³ Наши исторические пособия для преподавателей и учеников // ЖМНП. 1862. Ч. 113. С. 65.

ческой науки середины XIX века. Не случайны восторженные отзывы современников. Книга, по-видимому, пользовалась популярностью, как авторитетное и серьезное издание.

Либеральные политические реформы в стране, отсутствие жесткого давления государственных предписаний на образование оказали влияние на создание учебника В.Я. Шульгиным. Автор отказался от односторонних и категоричных оценок при характеристике государственных деятелей и религиозных систем, даже решился говорить о некоторых отрицательных чертах монархической формы правления. В школьных учебниках по всеобщей истории В.Я. Шульгина четко отразились его взгляды на то, что появление крупного исторического события всегда обусловлено целым комплексом взаимосвязанных причин, но его дальнейшее объективное развитие во многом определяется деятельностью личности. Научный стиль повествования усиливается у В.Я. Шульгина тем, что материал изложен живым и образным языком, текст сопровождается отрывками из разнообразных исторических сочинений как на русском, так и на иностранном языках, удивительными историями и массой увлекательных легендарных подробностей. Яркая эмоциональность придает всему пособию литературно-художественный характер.

В § 3 «Эпоха «толстовско-деляновского классицизма»: тенденции общественно-политической жизни, научной и педагогической мысли в 70–80-е годы XIX века и их отражение в учебной литературе по истории средних веков» показано, что в означенный период государственная образовательная политика с достаточной полнотой определяла направление и содержание преподавания и изучения истории в средних образовательных учреждениях империи. Об этом свидетельствуют и официальные планы, программы, учебные циркуляры, и мемуары, написанные на рубеже XIX–XX столетий. Конечной целью школьного исторического обучения оставалось формирование у учащихся позитивного отношения к существующему политическому строю. Однако, по сравнению с первой половиной века, изменяются способы и методы ее реализации: если тогда доминировала установка на воспитание безусловной веры в «святого царя» и монархическую власть, то в 70–80-е годы учителям предлагалось апеллировать к уму учащихся и формировать осознанное восприятие исторических реалий, доказывая ученикам «разумность» и «прогрессивность» монархической формы правления.

Особенностью наиболее распространенных в 70–80-е годы XIX века учебников по средневековой истории С.Е. Рождественского и И.И. Беллярминова являлась ярко выраженная религиозно-монархическая направленность содержания, усиливаемая эмоциональностью повествования. История сводилась к отдельным образным описаниям политических событий и деятельности монархов, полководцев, крупных государственных деятелей. Тогда же идея синхронизации курсов всеобщей и отечественной истории выразилась в попытках создания комплексных учебников по все-

мирной истории. Являвшаяся весьма перспективной, задача создания синхронизированного учебника не удалась как по причинам методологическим, так и в силу косности самой системы гимназического образования.

В третьей главе **«ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ДОСТИЖЕНИЯ»** показано движение научного сообщества и общественности к созданию гимназического учебника по истории средних веков нового типа и прослежена реакция Министерства и общества на его появление на рубеже столетий.

В § 1 **«Воздействие образовательной политики, общественно-педагогического движения и научной мысли в России рубежа XIX–XX столетий на процесс формирования школьной учебной литературы»** показано, что вопреки усиливавшейся политике государственного контроля за системой образования в России к рубежу веков происходили позитивные процессы в развитии исторической науки, педагогической мысли. Они выразились в активизации общественно-педагогического движения, в выходе трудов русских ученых на мировую арену и признании мировым сообществом историков их научных достижений. Тем самым формировались предпосылки для включения историков-профессионалов в работу по созданию учебников для средней школы. Результатом стало создание школьного учебника истории нового типа, что нашло выражение как в содержании, так и в их методическом обеспечении. Большое влияние на содержание школьных учебников оказало то, что большинство отечественных исследователей были сторонниками позитивизма, основные идеи которого были переосмыслены на русской почве. Дискуссии на почве методологии, в свою очередь, не могли не отражаться на постановке и решении вопроса о содержании учебника по истории средних веков, понимании места последней во всемирной истории.

Развитие общественно-политического движения в стране, революционные события 1905–1907 гг. способствовали тому, что государство вынуждено было пойти на осуществление ряда изменений в области просвещения. В параграфе выявляются основные тенденции: появление и широкое распространение новых педагогических учений, усиление поиска более совершенных методов обучения. Руководство школ и учителя «снизу» пытались решать проблему улучшения методической оснащенности образовательных учреждений, в том числе и обеспечения учащихся учебниками. Происходило переосмысление роли и функций школьного учебника в процессе обучения. Этому благоприятствовала политика Министерства народного просвещения. В педагогическом сообществе активно дискутировались вопросы о задачах учебника, требованиях к нему, приемах его использования в зависимости от своеобразия предмета, в соответствии с новыми гуманистическими принципами. Появились первые научные работы о состоянии школьной исторической литературы и конкретные методические рекомендации по её усовершенствованию.

В § 2 **«Обсуждение государственными комиссиями школьных учебников по истории средних веков»** на основе анализа материалов заседаний Ученого Комитета Министерства народного просвещения автор приходит к выводу, что в начале XX века наблюдается тенденция изменения характера регулирования Министерством процесса создания и использование уже изданных и употребляемых в школах учебников. В материалах отразились взгляды и позиции участников заседаний-членов УК: консервативные, либеральные или умеренные, соответствующие различным представлениям о содержании преподавания истории в школе, о роли учителя и учебника в образовательном процессе, о задачах исторического обучения. Мнения членов УК и специальных комиссий, опубликованные в виде отзывов и рецензий в ЖМНП, фактически становились официальными. Государственные инстанции стремились определить концептуальные принципы создания учебников истории, требования к учебной литературе для авторов новых руководств, тем самым оказывать прямое воздействие на общественное мнение по вопросу об «идеальном образе» учебника.

В материалах заседаний комиссий УК МНП, особенно в их резолюциях, нашло выражение официальная точка зрения на вопросы постановки исторического образования в средних учебных заведениях. Её следует признать компетентной: членами УК МНП являлись преподаватели университетов, педагоги, которые, с одной стороны и в первую очередь, ориентировались на официальные программы и постановления, а с другой – профессионально судили о школьных учебниках, учитывали научные позиции, авторитет их авторов. Внимания заслуживают взгляды членов комиссий – практикующих учителей по отдельным вопросам исторического обучения, особенно их оценки действовавших «профессорских» учебников по всеобщей истории.

В § 3 **«Педагогическая общественность об учебной литературе по истории средневековья для средней школы»** по материалам обзора анкеты И. Сивкова¹, статей в периодической печати, протоколам историко-педагогических обществ и съездов по вопросам образования рассмотрены дискуссии, которые разворачивались вокруг проблем школьного учебника по всеобщей в целом и средневековой истории в частности. Ответы учителей-практиков на вопросы анкеты исторической комиссии ОРТЗ (1911 г.) демонстрируют, что основными ориентирами в оценке учебной литературы для них являлись, в первую очередь, собственные педагогические взгляды, а также успешность использования учебников в процессе обучения. По-

¹ Мысль провести анкетирование среди преподавателей истории с целью выяснения «того, как стоит дело преподавания истории в его конкретных условиях и какие желательны изменения в этом отношении», возникла в связи с проектом исторической комиссии ОРТЗ по организации всероссийского съезда преподавателей. Анкета была разработана и разослана в 1911 году, а в весенних номерах «Вестника воспитания» за 1913 год коллективом авторов под руководством члена Оргкомитета съезда И.К. Сивкова были опубликованы обобщенные результаты проведенного социологического исследования. В научный оборот материалы указанного исследования не вводились.

сколькo решения Ученого Комитета МНП не имели строго директивного значения в конце XIX – начале XX вв., можно говорить о существовании в это время различных точек зрения по вопросам исторического обучения и проблемам школьной учебной литературы и у тех, кто входил в руководящие органы, и у представителей учительской среды, и внутри каждой из этих групп. Обмен мнениями приобретал характер серьезных дискуссий, которые во многом способствовали прогрессу в деле совершенствования среднего исторического образования. Учеными, педагогами начали разрабатываться требования, отражающие их взгляды на особенности качественного учебного пособия по всеобщей истории. Был опубликован целый ряд статей, заметок в педагогических сборниках и журналах, посвященных проблемам составления учебников, в том числе характеристике недостатков существующих учебников по средневековой истории.

Активное и широкое обсуждение проблем учебной литературы приводит в итоге к формированию более или менее единого мнения – к постепенному складыванию в научных и общественно-педагогических кругах понятия «хороший школьный учебник по истории», которое приобрело на рубеже XIX–XX столетий психолого-педагогическое звучание. Достоинства и недостатки учебников оценивались не только исходя из их образовательных свойств (содержание текста), но и соответствия способностям и потребностям школьников (методическое обеспечение книг).

В § 4 **«Воспитание историей»: проблема формы и содержания школьного учебника всеобщей истории в работах В.И. Герье»** отмечается, что научное изучение работ В.И. Герье с точки зрения отражения в них общепедагогических воззрений ученого представляет сегодня широкое и нетронутое поле для исследований. Известно, что «собственно педагогических» сочинений В.И. Герье не создавал, но свои педагогические идеи высказывал во введениях к курсам лекций, в историографических и историософских трудах. Особо заслуживает внимания его статьи «Свет и тени университетского быта» и «Педагогическая литература». Взгляды В.И. Герье о принципиальном различии вузовского (научного) и школьного (элементарного) обучения истории и значительной дистанции между этими двумя последовательными образовательными этапами воспринимались педагогической общественностью в конце XIX – начале XX века как весьма консервативные.

«Воспитание историей» в смысле создания условий для осознания учащимися потребности в формировании мировоззрения и – главное – в духовно-нравственном саморазвитии, воспитание через размышление, критический анализ, стремление к пониманию сущности явлений, а не навязывание готовых конструкций и формальное заучивание – таковы, по мнению В.И. Герье, основополагающие начала в преподавании истории. Они же стали принципами жизни, профессиональной деятельности и творчества многих отечественных ученых – учеников «школы Герье» и были воплощены в созданных ими школьных учебниках по всеобщей истории.

§ 5 **«Профессорские» учебники как феномен научно-педагогической и общественной жизни»** посвящен анализу учебных руководств по средневековой истории П.Г. Виноградова, Н.И. Кареева, Р.Ю. Виппера, их оценок научной и педагогической общественностью, а также выяснению роли и значения этих учебников в истории отечественного среднего исторического образования.

Исторические условия конца 90-х XIX века благоприятствовали появлению принципиально новых учебников по истории средних веков, авторами которых являлись известные ученые, крупные специалисты с мировым именем, талантливые педагоги высшей школы, имевшие практический опыт работы и в средней школе – П.Г. Виноградов, Н.И. Кареев, Р.Ю. Виппер, представившие известную «русскую историческую школу». Созданные ими учебники в методическом и научном отношении были новаторскими. Авторы резко расходились во взглядах по вопросу о системе и содержании исторического образования, на принципы отбора и освещения исторических фактов, на структуру и объем школьных учебников, о связи истории России с мировой историей как со своими предшественниками, так и между собой. Особенности их исторических взглядов приобретают конкретную формулировку в учебной литературе. Каждый из учебников по истории, созданный на рубеже XIX–XX столетий, представляет ценность для современных исследователей как источник историографический, как дополнительный источник для изучения концепций и взглядов их авторов на содержание школьного исторического образования, методологическое и методическое обеспечение новых учебных пособий по средневековой истории.

В **заключении** подводятся итоги исследования. В работе предпринята попытка изучить учебник по истории средних веков второй четверти XIX – начала XX вв. в новом для традиционной историографии коммуникативном поле – пространстве социокультурных дискурсивных практик эпохи социомодернизации российского общества.

Итожа полученные в ходе исследования результаты, автор приходит к **следующим выводам.**

1. Анализ «нетипичных» для изучения истории школьного учебника источников (протоколов педагогических обществ, съездов и материалов заседаний государственных комиссий, рецензий и отзывов в официальной и либеральной периодической печати, мемуарной литературы второй четверти XIX – начала XX столетий и др.) позволил выявить важное социокультурное значение школьной учебной литературы по истории средних веков и говорить о руководстве по всеобщей истории не только как об основном учебно-образовательном средстве, но как об одном из своеобразных **«коммуникативных центров»** в духовной, отчасти, общественно-политической жизни страны, вокруг которого и о котором разворачивались дискуссии – в них участвовали представители государственных органов,

научных исторических и педагогических сообществ, так называемой «широкой общественности», авторы учебных пособий, читатели.

2. Проведенное исследование показывает, что учебник по средневековой истории предстает как динамичная система с изменяющимися типологическими особенностями. Являясь «порождением» общества, он сам, в свою очередь, оказывает своеобразное влияние на его состояние, на формирование исторического сознания вступающего в жизнь поколения. Школьный учебник по истории оказывается включенным в *систему «общество → учебник → общество»*, чем обуславливается его особенное значение в жизни каждого поколения. Обращение к этому новому аспекту исследования учебной литературы в современных условиях, когда, с одной стороны, своеобразии значимости учебника, как важной составляющей общественного развития, можно проследить на основе анализа двухвекового опыта; с другой стороны, существуют реальные условия для критического разбора и анализа спорных вопросов в их историческом изменении – представляется весьма актуальным.

3. На изложение истории в школьном учебнике истории, как наиболее чувствительного к веяниям времени предмета гуманитарного цикла, оказывают воздействие, прямое или опосредованное, самые разнообразные *факторы*, которые в итоге определяют «смену поколений» учебников по истории. К их числу следует отнести: 1) идейно-политические цели и задачи обучения и воспитания (конъюнктурные условия); 2) основы научных знаний, которые раскрываются в учебнике; 3) новые данные, теории, концепции, факты педагогики, психологии и частных методик; 4) индивидуальная позиция автора, составителя школьного учебника; 5) изменение субъекта обучения – школьника, на потребности и способности которого также ориентируются авторы учебников; 6) совокупность действующих общественных мировоззренческих установок в соответствующий появлению книги период; 7) книжная форма: полиграфическая база, достигнутый уровень конструирования учебников и т.д.

4. *Роль государственной политики* (в целом и в области образования, в частности) является значимой составляющей системы, влияющей в той или иной степени на все остальные ее компоненты. В наибольшей степени ощущали «правительственную нагрузку» гуманитарные науки, и в особенности, историческая, предмет исследования и преподавания которой – отечественное и зарубежное прошлое – одновременно поставлял материал для идеологической и воспитательной работы. Безусловно, определяющее значение этого фактора прослеживается в содержании всех изученных учебных изданий, в итоге определяет основные этапы становления развития российских школьных учебников по истории средних веков второй четверти XIX – начала XX вв.

5. Такое свойство учебной исторической литературы, как «*догоняющий*» характер ее научной основы, является типичной особенностью. Это закономерно и оправданно. Новые исторические идеи должны прежде «устояться» в научных кругах, быть отрефлексированы отечественными историками и только потом, при благоприятных внешних обстоятельствах (либеральной государственной образовательной политике), могут найти частичное отражение на страницах школьных учебников. Например, позитивистские идеи, распространившиеся в научно-историческом сообществе России во второй половине XIX века, с запозданием проникали в содержание школьных учебников всеобщей истории. С гораздо большим запозданием, лишь в начале XX века, они нашли отражение в официальных планах и программах исторических курсов.

6. Влияние *мировоззренческих позиций* авторов учебных руководств и *нравственных ценностей* общества на содержание школьного учебника по истории в целом и в особенности – учебника по всеобщей истории проследить сложно, но, вместе с тем, изучение этого представляется наиболее интересным и перспективным направлением исследований. С другой стороны, влияние учебника истории, как основного средства обучения, нацелено на формирование определенных научных и мировоззренческих позиций учащихся, на содействие в обретении ими политических ориентиров. Выявление характерных черт и особенностей процесса создания и функционирования учебников по средневековой истории в пространстве дискурсивных практик научной и общественно-политической составляющих духовной жизни российского общества второй четверти XIX – начала XX вв. позволило изучить новую грань функциональной полифонии учебной литературы, которая проливает свет на «*коммеморативные механизмы*», действующие в процессе школьного исторического обучения.

7. Проблема обращения к *дореволюционному опыту* создания учебной литературы по средневековой истории с целью определения эвристического значения способов и приемов методического оформления школьных учебников XIX века является неисследованной, однако весьма перспективной для современной историко-педагогической науки. Незаслуженно забытые идеи, конструкции, образцы создания текстов, переосмысленные в контексте последующих и современных достижений психолого-педагогических и исторической наук, могут, вероятно, значительно обогатить уже имеющиеся разработки в этой области. Оригинальные заимствования возможны в деле создания синхронизированных курсов и школьных учебников всеобщей и отечественной истории, в области создания эмоциональных описательных характеристик личностей исторических деятелей. Особенную ценность представляют актуальные сегодня методы и приемы включения в состав школьных учебников элементов истории повседневности и характеристик особенностей мировоззрения средневековых людей, а также некоторые методические разработки авторов учебников по истории средних веков второй половины XIX – начала XX вв. [в ча-

стности, обобщающие очерки, карты, таблицы, словари терминов и понятий (у Н.И. Кареева); особенности подбора, включения исторических документов в хрестоматию (у М.М. Стасюлевича); оригинальное стилистическое оформление содержания (у В.Я. Шульгина, Р.Ю. Виппера и) и др.].

8. Весь XIX век – процесс постепенного становления понятия «*хороший школьный учебник по средневековой истории*». Разрозненные взгляды отдельных ученых, педагогов или государственные требования к тому, каким должно быть учебное руководство, к концу XIX века уступают место «цельным» представлениям. В ходе острых дискуссий на педагогических съездах и собраниях педагогических обществ, обмена мнениями на страницах периодики начинают вырабатываться общепризнанные принципы составления качественных и добротных пособий: соответствие содержания книги действительности (фактическая достоверность) и последним научным исследованиям, санитарно-гигиеническим требованиям, знакомство автора учебника с «новейшей литературой предмета», использование прогрессивных методов и т.п. На рубеже столетий отдельные публицисты всерьез писали о возможности создания «идеального учебника по истории», предъявляя серьезные требования как к его «внутреннему» содержанию, так и «внешнему» оформлению.

9. Составленный диссертантом *вопросник* для изучения историко-педагогических свойств и значения учебной книги принципиально отличается от различных схем, опорных таблиц, предлагаемых методистами (Е.Е. Вяземским, А.П. Шевыревым, Г.М. Донским, В.И. Дайненко, Х. Штрицелем, В. Айзенхутом). Он концентрирует внимание исследователя, в первую очередь, на *концептуальных составляющих* содержания учебного пособия конкретного автора, способах их выражения в учебном тексте (стиль, подбор фактов, освещение событий, характеристика личностей, методическое обеспечение и т.д.). Выделены группы вопросов, связанных с государственной политикой, в том числе образовательной, развитием психолого-педагогической и исторической наук, изучением взглядов автора учебника, реакции общественности на появление пособия, особенностей и механизмов реализации учебником своей мировоззренческо-воспитательной функции. Значение избранного подхода заключается в том, что учебник по истории средних веков анализируется как источник, что позволяет «*включить*» учебную книгу в *социально-культурный контекст эпохи*.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Федорова Н.Г. Историческое сознание, историческая память и учебник истории: взаимосвязь и взаимовлияние (к вопросу о формировании социальной идентичности средствами школьного обучения) / Н.Г. Федорова // Вестник Чувашского университета. Гуманит. науки. – 2007. № 4. – С. 40–46 (0,5 п.л.).

2. Федорова Н.Г. Проблема «хорошего учебника всеобщей истории». Опыт и наследие Т.Н. Грановского / Г.П. Мягков, Н.Г. Федорова // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 150. Серия: Гуманитарные науки. Кн. 1. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – С. 225–233 (0,6 п.л.).

3. Федорова Н.Г. Проблема синхронизации изучения всеобщей и русской истории в средней школе и ее решение в дореволюционной учебной литературе / Н.Г. Федорова // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2008. № 3. – С. 83–87 (0,4 п.л.).

II. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Федорова Н.Г. Судьбы российского школьного учебника по всеобщей истории (XIX–XX вв.) / М.А. Лемаева, Н.Г. Федорова, Т.Н. Иванова // Человек. Наука. Знание. Сборник трудов XXXVII научной студенческой конференции. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. – С. 25–27 (0,2 п.л.).

5. Федорова Н.Г. Эволюция представлений о «совершенном школьном учебнике» по всеобщей истории в XIX – начале XX вв. / Н.Г. Федорова // Труды студентов и аспирантов Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. – С. 25–32 (0,5 п.л.).

6. Федорова Н.Г. Школьный учебник по истории средних веков П.Г. Виноградова как историографический источник / Н.Г. Федорова // Актуальные вопросы всеобщей истории. История мировых цивилизаций и судьбы России: Материалы региональной научно-практической конференции. – Чебоксары: Клио, 2005. – С. 139–146 (0,5 п.л.).

7. Федорова Н.Г. Школьный учебник по истории средних веков второй половины XIX – начала XX вв. как исторический и историографический источник / Н.Г. Федорова, Т.Н. Иванова // Студент. Наука. Знание. Сб. трудов регион. студ. конфер. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. – С. 17–21 (0,3 п.л.).

8. Федорова Н.Г. Концепция всемирно-исторического развития Н.И. Кареева и его «Учебная книга по истории средних веков» / Н.Г. Федорова // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов Чувашского государственного университета. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. – С. 22–38 (1,1 п.л.).

9. Федорова Н.Г. Миф или реальность? Особенности влияния общественно-политических условий и социальной среды на изложение средневековой истории в отечественных школьных учебниках / Н.Г. Федорова // Локальный миф: взгляд молодежи. Материалы общеросс. междисциплинар. гуманитар. семинара. – Ульяновск: Изд-во Ульянов. ун-та, 2006. – С. 80–85 (0,4 п.л.).

10. Федорова Н.Г. Школьный учебник по истории средних веков в социокультурном пространстве России второй половины XIX – начала XX вв. / Н.Г. Федорова // «Курбатовские чтения»: Материалы ежегод. межвуз. конфер. по истории и культуре средних веков. – СПб.: Алетейя, 2006. – С. 77–79 (0,2 п.л.).

11. Федорова Н.Г. Школьный учебник по истории средних веков в координатах науки, политики, образования и воспитания / Н.Г. Федорова // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – С. 3–7 (0,3 п.л.).

12. Федорова Н.Г. Учебник истории средних веков Р.Ю. Виппера как духовный феномен рубежа XIX–XX веков / Н.Г. Федорова // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики. Мат. Всеросс. науч. конфер. / Отв. ред. Л.П. Репина. – М.: ИВИ РАН, 2006. – С. 280–283 (0,3 п.л.).

13. Федорова Н.Г. Отечественные ученые второй половины XIX – начала XX вв. о воспитательном значении преподавания всеобщей истории / Н.Г. Федорова // Историческое образование в вузах Казани: Мат. межвуз. науч.-практич. конфер. – Казань: «Экспресс-плюс», 2006. – С. 131–137 (0,4 п.л.).

14. Федорова Н.Г. Учебник всеобщей истории как социокультурный феномен (2-ая половина XIX – начала XX вв.) / Н.Г. Федорова, Г.П. Мягков // Наука. Студент. Творчество. Сборник трудов Региональной и XL науч. студ. конференции. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – С. 13–15 (0,2 п.л.).

15. Федорова Н.Г. История средневековой Европы и Востока на страницах школьных учебников первой половины XIX века / Н.Г. Федорова // В поисках древности. Сб. тр. по итогам науч. конфер. «Древность и средневековье Запада и Востока». – М.: Изд-во Моск. гос. пед. ун-та, 2007. – С. 53–56 (0,2 п.л.).

16. Федорова Н.Г. Текст школьного учебника истории как нарратив (К вопросу о взаимодействии языковых культур разных национальностей и поколений) / Н.Г. Федорова // Теории и практики языкового плюрализма и билингвизма: междисциплинарный подход. Материалы Поволжской научно-практич. конфер. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – С. 25–27 (0,2 п.л.).

17. Федорова Н.Г. Современные подходы и методы комплексного анализа учебника по всеобщей истории как социокультурного феномена / Н.Г. Федорова // Научно-педагогическое наследие В.Ф. Каховского и проблемы истории и археологии. Мат. межрегион. науч.-практич. конфер. Кн. 1. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. инст-та гуманитар. наук, 2007. – С. 187–194 (0,5 п.л.).

18. Федорова Н.Г. «Старый учебник» в новом проблемном поле современной историко-педагогической науки / Н.Г. Федорова // Регионы России: управление социально-экономическими процессами и безопасность: Сб. науч. ст. и сообщ. Ч. 2. – Казань: Изд-во Инст-та истории АН РТ, 2007. – С. 296–301 (0,4 п.л.).

19. Федорова Н.Г. ЖМНП как коммуникативное средство по проблемам отечественного исторического образования и школьного учебника всеобщей истории (50–60-е гг. XIX века) / Н.Г. Федорова // Границы в пространстве прошлого: социальные, культурные, идейные аспекты. Мат. Всеросс. научной конфер. молодых иссл. – Тверь: Изд-во Тверс. гос. ун-та, 2007. (0,4 п.л.).

20. Федорова Н.Г. «Воспитание историей»: проблема соотношения профессорской лекции и школьного учебника всеобщей истории в работах В.И. Герье / Н.Г. Федорова // Мир историка: Владимир Иванович Герье. Материалы научной конференции. – М.: ИВИ РАН, 2007. – С. 105–110 (0,4 п.л.).

21. Федорова Н.Г. Педагогические идеи В.И. Герье и учебная литература по всеобщей истории (вторая половина XIX – начало XX в.) / Н.Г. Федорова // История идей и воспитание историей: Владимир Иванович Герье / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2008. – С. 195–211 (1,1 п.л.).

22. Федорова Н.Г. Эвристическое значение методических приемов организации текста учебных пособий по всеобщей истории Н.И. Кареева / Н.Г. Федорова // Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX–XX вв.). Сборник научных статей и сообщ-

щений, посвященный памяти проф. С.М. Михайловой (1941–2007). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – С. 122–130 (0,6 п.л.).

23. Федорова Н.Г. Теоретико-методологические поиски современной исторической науки (Об использовании культурно-исторического подхода в историографических исследованиях) / Г.П. Мягков, Н.Г. Федорова // От Античности к Возрождению. Материалы Международной научной конференции – VII-х Дзагуровских чтений, посвященных 130-летию Освобождения Болгарии. – Махачкала: Формат, 2008. – С. 94–97 (0,2 п.л.).

24. Федорова Н.Г. Учебник по истории средних веков В.Я. Шульгина как историко-педагогическое явление / Н.Г. Федорова // Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе: история и перспективы. Сб. статей науч. конфер., посвященной памяти проф. А.В. Арсентьевой. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – С. 436–444 (0,5 п.л.).

25. Федорова Н.Г. Как сделаться историком? Гимназические годы в воспоминаниях Н.И. Кареева и М.М. Ковалевского / Г.П. Мягков, Н.Г. Федорова // Историк и его дело (Серия памяти профессора В.Е. Майера). Вып. 8. – Ижевск: Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 2008. (0,8 п.л.).

III. Публикация источников:

26. [Подготовлен к публикации Федоровой Н.Г.] Герье В.И. Свет и тени университетского быта (Глава V) // История идей и воспитание историей: Владимир Иванович Герье / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2008. – С. 212–228.

27. [Подготовлен к публикации Федоровой Н.Г.] Герье В.И. Педагогическая литература // История идей и воспитание историей: Владимир Иванович Герье / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2008. – С. 229–234.

Подписано в печать 11.11.2008. Формат 60×84 1/16

Тираж 150 экз. Усл. печ. л. 1,8

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

г. Казань, Кремль, подъезд 5,
тел. 292-95-68, 292-84-82